Ку Ханьшань

«Ку Ханьшань, наконец-то ты появился», холодно улыбнулся правый министр, и, судя по его лицу, он значительно расслабился. «Я думал, ты умеешь только прятаться на заднем плане и стрелять стрелами в спину».

Ку Ханьшань?

Услышав это имя, ЙеЦиньгу был потрясен. Он не мог не поднять голову, чтобы рассмотреть этого могучего старика в деталях.

В эти годы весь мир знал правого министра Линь Чжэна. Он обладал непревзойденной властью и авторитетом, практически управляя всем императорским двором. Его власть распространялась даже на военных, настолько, что когда люди слышали слово «министр», они думали только о правом министре, Лин Чжэне.

Именно из-за того, что власть Правого министра Лин Чжэна была слишком ослепительной, его свет слишком ярким, он заставил почти всех забыть одну вещь…

В империи был не один министр, управляющий чиновниками. Их было двое.

Кроме правого министра, был еще и левый.

Правый Министр, Линь Чжэн.

Левый Министр, Ку Ханьшань.

«Раз уж вы задумали такой грандиозный заговор, как я, Ку Ханьшань, мог пропустить такое большое событие?» Левому министру, Ку Ханьшаню, казалось, было совершенно все равно на насмешки коллеги. Наоборот, он словно поприветствовал своего старого друга. Он легко улыбнулся: «То, что вы сделали, возможно, вызовет слишком большое возмущение».

Лин Чжэн вдруг улыбнулся: «Ку Ханьшань, тебе не следовало приходить. Ты не можешь остановить меня».

«Так как у тебя есть инструмент судьбы, доспехи Белого Тигратоже в твоих руках, ты, конечно же, стоишь очень высоко. Но некоторые вещи делать не следует».

«Ха-ха, даже сейчас ты используешь такие скользкие слова», во взгляде Ли Чжэна сияло презрение. «Ку Ханьшань, знаешь, что мне больше всего в тебе не нравится?».

«Ну же, расскажи мне».

«Ха-ха, больше всего я ненавижу притворство, маску, которую ты никогда не снимаешь. Ты каждую секунду ведешь себя словно святой», Правый министр продолжал издеваться. «Путь небес - в небесах, путь человека - в смертном мире. От небес до земли соревнуются все. Даже тебе приходится сталкиваться с проблемами, так почему ты притворяешься возвышенным, непобедимым и всемогущим, далеким от мира смертных? Кого ты обманываешь?»

Ударение он поставил на слове «соревнуются».

Власть и статус, которыми он обладал, внушали страх простым людям. Он боролся за это долгое время, его сила не была незаслуженной. Он соревновался с небесами, с землей, со

временем, с людьми. По мнению многих, Правый министр был ленив, как старик на печи. Но как только он видел возможность, его сердце загоралось, и уже никто не мог устоять на его пути.

Ку Ханьшань нахмурился, затем кивнул.

«Я знаю».

«Раз так, то действуй. Мы с тобой столько лет соревновались на открытом пространстве и в тени, что тебе, должно быть, было трудно вынести это и оставаться на ногах. За эти годы я соревновался со столькими людьми, но ты все еще можешь стоять против меня. Хотя я нахожу тебя раздражающим, что поддерживает меня в тонусе, я не вижу тебя рядом с собой в Новом мире», с каждой парой слов Правый министр Линь Чжэнделал шаг вперед по направлению к своему старому другу. Он все еще хмурился, но некоторая доля сентиментальности была на его лице. «Пусть обиды между нами завершатся сегодня».

«Раз уж ты действительно хочешь убить меня, возможно, сегодня действительно наступит конец нашей истории. Но знай, что это не моя личная обида – я сделаю это на благо Империи», спокойно ответил Ку Ханьшань.

Лин Чжэн усмехнулся: «Зная тебя, я могу сказать, что ты редко делаешь что-то, в чем ты е уверен. Ты ведь знаешь, что не противник мне, но ты все равно появился здесь. Что ж, это твой выбор, ведь он приведет тебя к смерти».

Лицо Ку Ханьшаня потемнело.

В следующую секунду…

В небе разлился свет. Словно солнечные лучи, он формировался в линии, которые, сперва образовав вихрь, наконец обрели форму огромного меча, поражающего своими размерами. Он пылал светом и энергией, воздух вокруг словно плавился, и острие этого меча было направлено на Лин Чжэна.

Который в этот момент нахмурился и сконцентрировался.

Он поднял руку, его Юань Ци превратилась сосредоточилась на ладони, из которой хлынул свет в форме лапы тигра, полетевшей навстречу мечу.

Бум!

Меч Юань Ци взорвался, потерял свою форму и начал рассеиваться сверкающими искрами в воздухе вокруг.

Но эти летящие во ветру искры вдруг снова вернулись к центру, и из света на всеобщее обозрение вылетела фигура, от скорости которой вибрировал, казалось, сам воздух. Длинный меч, несущий с собой холод, покрытый изморозью, с ревом прорезался сквозь пространство. Человек в мгновение ока приблизился к Лин Чжэну.

«Так это было прибытие Старого Командира…»

Удивление сошло с лица Лин Чжэна, он полностью сосредоточился на деле. Он висел в воздухе, не опуская рук, снова и снова нанося удары, искры слетали с его одеяния и летели вниз. Вокруг царил шум, словно где-то рядом проходила гроза, словно огонь с небес беспрестанно

падал на землю.

«Я слышал тебя, ты действительно думаешь, что победишь. Но молчи, покажи себя не словом, а делом. Сражайся, посмотрим, кто из нас прав!» раздался в небе гудящий, словно медный колокол, голос.

На сцене появился еще один персонаж. Человек, куда могущественнее, чем Ку Ханьшань, в черных доспехах и с черным мечом из холодной стали. Он выглядел словно разъяренный тигр, его пожелтевшие от времени волосы торчали, как иголки ежа. Его глаза излучали красный свет, словно внутри него горел огонь.

Этим еще сильным стариком был Старый Командир Ли Гуанби.

«А Старый Командир еще может что-то нам показать!»

Правый министр Лин Чжэнсжал кулаки. Ярость на его лице немного окрасилась уважением.

Он не обращал столько внимания на левого министра, который медленно, шаг за шагом, двигался наверх, переходя с самого низа через все слои на самый верх. А вот Командир был легендой в круге воинов с самого начала. Со Старым Командиром Ли Гуанби даже Лин Чжэн был почтителен. Его влияние на имперский двор, военных, даже простых людей – его знали и почитали везде. Хотя они были по разные стороны баррикад, он сохранил к нему должное уважение.

Во всей Империи таких людей, к которым Правый министр относился подобным образом, было крайне мало, но Старый Командир Ли Гуанби определенно был одним из них.

«Слова тут бесполезны, только на себя я могу полагаться в бою. Встреться же с моим мечом!»

Ли Гуанби рассвирепел, собрался, как тигр, готовящийся к атаке. Его меч снова разрезал воздух, как масло.

«За вклад, который вы внесли в Империю в прошлом, и поскольку я младше вас, ясперва позволю вам сделать три хода», Лин Чжэн уклонялся от наполненных энергией ударов, но не отвечал на нападения.

Стоявший рядом Ку Ханьшань поднял руку вверх.

«Осторожно!»

Он воскликнул, и темной линией энергия хлынула в небеса.

Цвет лица Лин Чжэна изменился, его рука ударила в воздух за его головой. Образ защиты в виде лапы тигра защищал его. Треск в воздухе знаменовал начало сражения. Свирепый ветер кружил вокруг воинов, свистел, словно искривляя пространство.

В следующее мгновение Ку Ханьшаньударил снова, энергия взорвалась прямо перед Лин Чжэнем.

Бум!

В мутном пространстве силуэты фигур были едва видны.

Методы Ку Ханьшаня в бою были довольно необычными. Они находились уже на значительном

расстоянии, но удары происходили прямо возле Лин Чжэна, он опускались с небес безо всяких звуков. Обычный человек не мог бы предвидеть эти удары. Даже мастер Вознесения небес мог бы пострадать от этих нападений.

После того, как Ли Гуанби сделал три шага вперед, глаза Лин Чжэна засияли еще ярче. Он готовился к ответному нападению, он готовился мстить.

Над его плечами появился силуэт Белого тигра.

Когда Лин Чжэн наносил удар, Белый тигр ревел. Он размахивал лапами с острыми когтями, широко разевал пасть и отправлял во врагов серебряные лезвия, координируясь со своим хозяином. Их тактика была основана на сотрудничестве. Двухметровый хвост Тигра позволял постоянно менять положение, и каждая атака в пределах метра теперь отражалась этим полосатым хвостом.

В голове Йе Циньгу появилась мысль – что если этот Тигр – это своеобразное проявление Брони Белого тигра?

Когда-то легенды гласили, что у Правого министра в распоряжении был один из великих артефактов Снежной империи, Доспехи Белого тигра. Обычные люди даже не могли представить силу это брони. По слухам мастер Горького этапа в этой броне смог бы противостоять даже мастеру Небес.

С самого начала Йе Циньгу считал, что эти Доспехи также хранятся в сокровищницах Империи. Но сейчас он видел, что происходило в небе. Эта Броня словно была одушевленной, она умножала силу его владельца, Правого министра Лин Чжэна.

Но… черный стальной меч в руках старого командира и белый клинок в руке левого министра также не были обычными предметами. Могли ли они также быть теми самыми Сокровищами?

Йе Циньгу внимательно всмотрелся в них.

Слабо, но он ощущал, что энергия, исходящая из этих трех объектов, отличается от традиционной силы Юань Ци.

Он мог слабо чувствовать, что была энергия, отличная от Юань Ци или энергии формирования, колеблющейся в пределах этих трех элементов.

«Должен ли я немедленно вмешаться в бой и помочь левому министру и Старому Командиру убить Правого министра Линь Чжэна?» подумал Йе Циньгу.

Юань Ци в его теле уже шевелилась, чувствуя приближающийся бой. Холод уже бежал по его руке - это был один из признаков того, чтоМеч Короля Человечества уже был готов к активации.

Но затем не менее холодный липкий страх внезапно ворвался в его сердце, страх, которого он раньше никогда не испытывал.

В воздухе в стороне от сражающихся воздух снова замерцал. Еще один световой меч, быстрый и яркий, как падающая звезда, приближался к нему.

Целью этой засады был именно Йе Циньгу.

Этот меч был настолько странным, что даже тетя Хэн рядом с ним поняла, что что-то не такю

Тело Йе Циньгу спустя секунду было разделено на две части по талии.

И свет меча горел уже за его спиной.

Его владелец улыбнулся.

«Маленький Йе…» Тетя Хэн была поражена увиденным.

И снова неожиданное событие – две части тела Йе Циньгу растворились в воздухе серебряным туманом.

«Ха-ха-ха!»

В воздухе раздался холодный и жестокий смех. Туман снова появился, облепляя человека с мечом, который попал в засаду.

Держащий меч с недоверием на лице огляделся, затем сплюнул кровь.

Настоящий Йе Циньгу появился в воздухе. Он нанес ужасающий удар своим ледяным мечом.

Ястреб захватил кролика – все произошло в мгновение ока. Тетя Хэн даже не успела отреагировать. Нельзя было воплотить в слова то, что делал ЙеЦиньгу – это было невероятно.

http://tl.rulate.ru/book/103/446832